

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

CITES празднует свой 40-летний юбилей

*Копылов М.Н.**

*Меркулова К.А.***

В статье анализируются наименее известные российскому читателю положения Вашингтонской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, которой в 2013 г. исполнилось 40 лет. В частности, раскрываются положения Конвенции, которые касаются выдачи разрешений и лицензий, а также безопасности документов. Подчеркивается, что режим, устанавливаемый Вашингтонской конвенцией, теряет свою эффективность в тех случаях, если государства объединяются в таможенные союзы или иные интеграционные объединения. Конкретные примеры имплементации требований Вашингтонской конвенции в национальное законодательство приводятся из практики АСЕАН, где функционирует Центр по биоразнообразию и создана сеть правоохранительных органов государств – членов АСЕАН по защите дикой природы (АСЕАН-ВЕН).

Ключевые слова: CITES; международная торговля; виды, находящиеся под угрозой исчезновения; АСЕАН-ВЕН; биоразнообразие.

3 марта 2013 г. Вашингтонской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой

* Копылов Михаил Николаевич – д.ю.н., профессор, академик РАЕН, РЭА и МАНЭБ, профессор кафедры международного права юридического факультета РУДН. mikhail.korylov11@gmail.com.

** Меркулова Кристина Александровна – студентка юридического факультета Российского университета дружбы народов. kamerkulova@yandex.ru.

исчезновения исполнилось 40 лет¹. Это событие не осталось незамеченным ни среди отечественных юристов-международников, ни среди западных правоведов. Так, в 2012 г. в «Евразийском юридическом журнале» была опубликована статья А.А. Шайдуллиной «Особая роль CITES в международно-правовом регулировании сохранения и устойчивого использования биоразнообразия»². В том же 2012 г. выходит в свет монография известного новозеландского профессора права А. Гиллеспи «Сохранение биоразнообразия и международное право: новые горизонты для экологического и энергетического права»³, в которой большое внимание уделено детальному анализу CITES.

Такое повышенное внимание к Вашингтонской конвенции объясняется не только ее юбилеем, но и той особой ролью, которую играет CITES в сохранении и устойчивом использовании биологического разнообразия. Она *«per se»* не является соглашением, поддерживающим торговлю и использование дикой природы. Принципиальной целью CITES является и всегда было обеспечение того, чтобы международная торговля не вела к вымиранию видов»⁴. Неслучайно, поэтому одни ученые с самого начала оценивали ее как «Magna Carta для дикой природы»⁵, а другие рассматривали ее скорее как международный инструмент защиты биоразнообразия, чем международное торговое соглашение⁶.

Авторы настоящей статьи попытались также внести свой посильный вклад в изучение малоизвестных положений CITES, ознакомив с ними широкий круг общественности. В статье, в частности, речь пойдет о присущих вашингтонской конвенции недостатках, устранение которых может существенно повысить эффективность применения ее положений.

Общеизвестно, что «выгода, получаемая от международной торговли живых животных, продукции, является серьезным стимулом к их добыванию и главной угрозой для выживания редких и исчезающих видов флоры и фауны»⁷.

Здесь уместно было бы напомнить, что с момента вступления CITES в силу не исчез ни один из 30 тыс. видов флоры и фауны (из которых 25 тыс. видов растений), находящихся под ее защитой. Между тем, Конвенция добивается предотвращения неустойчивого использования, а не содействует устойчивому использованию, основанному на неприменении.

Не вдаваясь в детальный анализ отдельных положений статей Вашингтонской конвенции, которая, как мы уже отмечали выше, получила достаточно глубокое освещение в российской науке международного экологического права, тем не менее, обратим внимание читателя на два откровенных недостатка, присущих этой Конвенции.

Во-первых, несмотря на строгую периодичность пересмотра списков видов животных и растений, закрепленных в трех Приложениях к Конвенции (один раз в два года), сторонам CITES так и не удалось добиться того, чтобы один и тот же вид дикой фауны и флоры не был включен одновременно в более чем одно Приложение, как это, например, имеет место в отношении африканских слонов. На необходимость добиваться этой цели участники Конвенции неоднократно указывали на Конференциях Сторон⁸, объясняя это трудностями, которые вызывает помещение одного и того же вида сразу в несколько приложений для правоприменительной практики.

Во-вторых, к числу недостатков Вашингтонской конвенции можно также отнести и то, что в ней не содержится определение коммерческой торговли. В дальнейшем этот пробел в определенной мере был устранен резолюцией Конференции Сторон 5.10 «Определение понятия «прежде всего в коммерческих целях», принятой в 1985 г.⁹ В ней, в частности, коммерческая торговля определяется как деятельность, «цель которой состоит в получении экономической выгоды, в том числе прибыли (будь то в денежной или натуральной форме), и направлена на продажу, обмен, оказание услуг или другие формы хозяйственного использования или выгод». При принятии решения о том, является ли транзакция, прежде всего коммерческой по своим целям, сторонам рекомендуется толковать это понятие как можно шире, чтобы любая транзакция, не являющаяся полностью «некоммерческой» рассматривалась как «коммерческая».

Поскольку характеристика первых трех Приложений к Конвенции уже давно была представлена в юридической литературе, обратим свое и ваше внимание на четвертое приложение, которое касается разрешений и сертификатов, выдаваемых торгующими государствами, и которое в 2000 г. было заменено на резолюцию 10.2 «Разрешения и сертификаты»¹⁰. Именно до нее «не дошли руки» у российских ученых, и именно на ней мы собираемся сосредоточить свое внимание. Иными словами, далее речь пойдет о контроле за охотой и торговлей видами, находящимися под угрозой исчезновения, закрепленном в CITES.

Необходимость запрещать или строго контролировать охоту на диких животных на уровне, позволяющем им восстанавливать свои популяции, является одним из общепризнанных правил в международном экологическом праве, и, в частности, в той его части, которая относится к вопросам сохранения биоты. В современном международном экологическом праве это правило находит свое воплощение в концепции устойчивого развития¹¹ и в концепции экосистемного управления¹².

Истоки данного правила уходят в древние века, когда законодатели Греции и Рима сели за стол переговоров, чтобы определить, что можно делать, а что нельзя с дикими животными, а что нельзя. В частности, римляне постановили, что на территории империи можно было убивать львов в интересах собственной безопасности, а те, кто хотел охотиться на них постоянно или в коммерческих торговых целях, должны были иметь лицензию.

Эта цель, заключающаяся в том, что любая охота на диких животных должна регулироваться правом, была поддержана Международным Союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) и постепенно вошла в тексты большинства действующих сегодня международных договоров по сохранению биоразнообразия.

Из современных примеров сошлемся на принятую в 2003 г. Африканским Союзом Африканскую конвенцию об охране природы и природных ресурсов, которая ограничивает ведение охоты наличием специальных разрешений.

Во время как большинство ныне действующих международно-правовых режимов восприняли практику жестких ограничений и запретов на охоту на диких животных (например, Соглашение об охране белых медведей, Осло, 1973 г.), другие пошли по пути допущения охоты на животных, если последние не находятся под угрозой исчезновения и не являются исчезающими. Например, во время выработки Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитания водоплавающих птиц, основным вопросом было: разрешать или нет охоту на водоплавающих птиц, если это не наносит ущерба биоразнообразию. Дискуссия была порождена постоянными призывами разрешить сезонную (2 раза в год) охоту на мигрирующих водоплавающих птиц не признанных вредителями. Планировалось, что в результате научных исследований будут установлены четкие лимиты на добычу. Аналогичный подход можно наблюдать и в Конвенции БЕНИЛЮКС 1970 г., которая

специально предназначалась для регулирования и гармонизации законов, направленных на устойчивую охоту на птиц в этом регионе.

Вышеперечисленные подходы отражают широко распространенное мнение, что, когда речь заходит об устойчивости, необходимо, чтобы государства имели сильное национальное законодательство.

Держа в уме эти соображения, становится очевидным, почему в большинстве государств стали приниматься национальные законы, которые строго ограничивали или вообще запрещали охоту на животных и особенно на те их виды, которые находятся под угрозой исчезновения. Это особенно характерно в отношении таких видов, как птицы, и нерегулируемой охоты на них на Кипре. Здесь особенно остро ощущается потребность в усилении наказания за незаконную поимку, убийство, разделку, продажу или торговлю особенно редкими исчезающими видами птиц.

Регулирование торговли исчезающими видами через систему разрешений и лицензий имеет длительную историю и уходит своими корнями к Лондонской конвенции 1933 г. об охране флоры и фауны в их естественном состоянии на Африканском континенте¹³. Согласно этой Конвенции стороны договорились, что будут разрешать импорт и экспорт охотничьих трофеев, только если они будут сопровождаться разрешениями, выданными компетентными властями. В дополнение к этому все импортируемые товары должны были проходить через таможенные посты. Для облегчения идентификации охотничьих трофеев особенно таких, как слоновая кость и носороги, они должны были маркироваться и записываться в сертификаты. Эти положения следует толковать в контексте того, что Лондонская конвенция 1933 г. призвала к осуществлению мер по одомашниванию диких животных, представляющих экономический интерес (ст. 7(8)) и разрешала принятие дополнительных мер защиты в отношении животных и растений, которые «по всеобщему признанию являются полезными для человека или представляют научный интерес» (ст. 8(4))¹⁴.

Сорок лет спустя этот подход стал сердцевиной режима Вашингтонской конвенции. В статье 6 CITES речь идет о системе разрешений и лицензий в отношении видов животных и растений, занесенных в приложения 1, 2 и 3, режим которых определяется соответственно статьями 3, 4 и 5 Конвенции. Эти статьи составляют основу административного базиса CITES, и регулярно пересматриваются сторонами при каждой их встрече. Последний раз это имело место в 2010 г. Эти

контрольные меры продолжают оставаться эффективными и в любом ином режиме сохранения, который имеет взаимосвязь с CITES (в последние годы таких связей становится все больше и больше). Тем не менее «головной болью» для сторон Вашингтонской конвенции продолжает оставаться выдача незаконных сертификатов и разрешений, способствующих браконьерству. В этой связи сторонами Конвенции было принято огромное число решений, резолюций и иных актов, направленных на борьбу с незаконной торговлей фальсифицированными разрешениями и лицензиями. За редким исключением эти требования являются достаточно жесткими в части, касающейся вопросов перевозки животных и растений даже теми видами транспорта, которые оборудованы регистрационными номерами TIR и ATA (временное разрешение или временный допуск). В последнем случае транспортные средства освобождаются от уплаты каких-либо пошлин и сборов.

Еще одна проблема, к которой напрямую адресована CITES, – это проблема безопасности разрешений и лицензий. Прежде всего, на каждую партию видов животных и растений требуется получить отдельное разрешение или сертификат. Во-вторых, управленческие структуры государства-импорта любого вида диких животных и растений должны отменить и задержать разрешение на экспорт или реэкспортный сертификат, равно как и любые другие разрешающие вывоз документы, если подобного рода документы использовались ранее. В-третьих, любые копии разрешений или сертификатов, выданные уполномоченными на то властями, должны иметь четкую отметку о том, что они являются копиями, и до тех пор, пока они не будут индоссированы компетентными властями, они не могут быть использованы.

Стороны Конвенции разработали инструкцию о правилах поведения в отношении незаконных, утративших силу сертификатов, а также сертификатов, которые не вызывают доверие. Эти рекомендации являются составной частью пакета условий, которые варьируются от обладания альтернативным сертификатом до сертификатов, в которые не вписаны правильные научные названия тех или иных видов, в отношении которых выдача импортной или экспортной документации должна быть запрещена. Важность сверки своих действий с Секретариатом Конвенции в тех случаях, когда возникают сомнения относительно предъявленных разрешений, а также получения совета от сотрудников Секретариата до получения разрешения на импорт живых видов животных и растений из списка Приложения I к Конвенции

объявляется ее сердцевиной и всячески акцентируется. Такие контакты с Секретариатом являются весьма плодотворными и полезными, поскольку позволяют заблаговременно проверить правильность национальных экспортных квот. Такая информация является дополнительной и представляет интерес, прежде всего, при анализе информации от тех государств, которые имеют более жесткие по сравнению с CITES национальные правила, а также информации о потерянных, недостающих или украденных сертификатах. Секретариат также ведет и регулярно обновляет списки уполномоченных властей, их аутентичных печатей, список лиц, уполномоченных подписывать документы, и образцы их подписей. Стороны Конвенции неоднократно подчеркивали важность и необходимость выписывать сертификаты на бланках CITES со степенями защиты. В этом своем стремлении они получали поддержку и помощь со стороны CITES. Для того чтобы стороны Конвенции не могли ввести в заблуждение друг друга, CITES рекомендует им не использовать при регулировании внутренней торговли бланков разрешений, которые похожи на бланки CITES. Несмотря на это, использование централизованной электронной системы, способной проверять аутентичность всех сертификатов и разрешений, полученных и выданных, до сих пор не является обязательной в рамках CITES, хотя она могла бы быть чрезвычайно полезной. Не случайно ее пытаются внедрить на практике с 2000 г.

Разрешение на экспорт действует в течение 6 месяцев, начиная с даты его выдачи. По истечении этого срока сертификат на экспорт должен быть признан недействительным. Шестимесячный срок действия сертификатов распространяется на все виды всех трех Приложений к Конвенции, хотя сертификаты, выданные на виды, включенные в Приложение III, действительны в течение года. Правило одного года в отношении экспортных разрешений действует также применительно к некоторым видам Приложения II, в частности к перечисленным в этом Приложении видам, обитающим в стволах деревьев. Срок действия разрешений на импорт – 12 месяцев.

В самом общем виде страна экспорта не должна выдавать каких-либо разрешений и/или сертификатов соответственно, а страна импорта должна с этим соглашаться. В противном случае может возникнуть существенное расхождение во взглядах, которое может привести к расширению нелегальной торговли. Тем не менее, неретроспективное правило применяется только к видам Приложения I. Таким образом,

в тех случаях, когда сторона-импортер и сторона-экспортер удовлетворены получением видов в соответствии с CITES, ретроспективная сертификация возможна. Однако и в этой области важна бдительность.

Выданные до начала применения CITES разрешения должны обязательно содержать указание на то, что они являются таковыми, а также на дату получения образца. Стороны Конвенции со всё возрастающей силой выдвигают требования, чтобы не выдавались доконвенционные сертификаты за редким исключением. В тех же случаях, когда они выдаются, они должны содержать указание на то, что тот или иной образец подпадает под действие разрешения, а также дату получения образца. В 2000 г., т.е. через 27 лет после того, как имело место первое присоединение к Конвенции, было рекомендовано применять доконвенционные сертификаты только в отношении экспорта в те государства, которые присоединились к Конвенции после ее вступления в силу, или по отношению к экспорту в государства, не являющиеся сторонами Конвенции.

Завершая разговор о неизвестном в Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, обратимся к п. 3 ст. 14 CITES. В нем говорится: «Положения настоящей Конвенции никоим образом не затрагивают положений или обязательств, вытекающих из любого договора, конвенции или международного соглашения, которые заключены или могут быть заключены между государствами, учреждающими союз или региональное торговое соглашение, которым устанавливается или сохраняется общий внешний таможенный контроль и отменяется таможенный контроль между участниками такого соглашения, в той степени, в какой это касается торговли между государствами-участниками такого союза или соглашения».

Соответственно, в тех случаях, когда ликвидируются органы таможенного контроля, между государствами и на их место приходит внешний общий таможенный контроль, или в тех случаях, когда государства создают общий рынок, между ними не могут применяться положения Конвенции, касающиеся контроля за сертификатами или разрешениями. И хотя подобное положение дел может иметь какой-то экономический смысл, оно неизбежно приведет к формированию своеобразных «провалов» в информации, которой должны обладать на основании CITES. Кроме того, иногда выполнение и региональная

имплементация положений Конвенции могут оказаться не настолько жесткими, как это требуется.

Проиллюстрируем данный факт на примере государств Юго-Восточной Азии, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этот регион является одним из наиболее богатых биологическим разнообразием. В трех странах региона (Индонезия, Малайзия и Филиппины) в совокупности насчитывается около 80 % глобального биоразнообразия.

Официальное сотрудничество стран-членов АСЕАН в области сохранения биоразнообразия берет свое начало в 1998 г., когда в структуре Ассоциации был учрежден региональный Центр по сохранению биоразнообразия. 27 сентября 2005 г. Соглашением об учреждении Центра АСЕАН по биоразнообразию, заключенном в Бангкоке (Таиланд) из названия Центра были убраны слова «по сохранению»¹⁵. Центр призван содействовать сотрудничеству и координации между членами АСЕАН, а также с соответствующими региональными и международными организациями по сохранению, устойчивому использованию биологического разнообразия и справедливому, равноправному распределению выгод из использования этого разнообразия в регионе (ст. 2 Соглашения)¹⁶. Структурными подразделениями Центра являются Совет Управляющих; Исполнительный Директора и штаб, который выполняет функции Секретариата Центра; комитеты и вспомогательные органы, которые Совет Управляющих считает необходимым учредить (ст. 3 Соглашения).

Центр располагается в Маниле (Филиппины). Взаимоотношения Центра с Филиппинами урегулированы Соглашением от 8 августа 2006 г.¹⁷

В рамках АСЕАН был разработан проект рамочного Соглашения о доступе к биологическим и генетическим ресурсам, справедливом и равноправном распределении выгод от их использования¹⁸. Оно обязывает государства-члены обеспечить сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в регионе (п. b ст. 2) и предусматривает создание регионального Фонда сохранения биоразнообразия (ст. 12).

В 2004 г. на свет появляется Заявление АСЕАН по Вашингтонской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., в котором министры стран АСЕАН, ответственные за применение Конвенции, признали

необходимость обеспечения дальнейшего сотрудничества и координации деятельности между всеми национальными агентствами по борьбе с незаконной торговлей видами дикой фауны и флоры, включая обмен разведывательной информацией и где возможно, создание межагентских комитетов или координационных групп. Поскольку к этому времени все страны-члены АСЕАН уже подписали CITES, в Заявлении предлагалось создание двусторонних и многосторонних структур в правоохранительных органах, контролирурующих общую границу с целью повышения эффективности контроля международной торговли видами дикой фауны и флоры и их продуктами¹⁹. Заявление АСЕАН по CITES имело важное значение не только потому, что оно объединяет весьма разные нации или оно исключительно сосредоточивается на торговле видами дикой фауны и флоры, но и потому, что оно создает существенную и устойчивую основу для дальнейших действий и обязательств в регионе – на национальном, двустороннем, субрегиональном и региональном уровне²⁰. На специальном совещании экспертной группы АСЕАН по CITES 3 мая 2005 г. был разработан и принят Региональный План действий по торговле видами дикой фауны и флоры (2005 – 2010 гг.), который был одобрен на 8-ом совещании высших должностных лиц АСЕАН по лесоводству 18-20 августа того же года. Одной из целей Плана является укрепление сотрудничества между соответствующими правоохранительными органами стран АСЕАН по борьбе с незаконной торговлей видами дикой фауны и флоры путем: (1) создания межагентских комитетов на национальном уровне с целью обеспечения сотрудничества и координации между сотрудниками правоохранительных органов по торговле видами дикой флоры и фауны; (2) создания системы АСЕАН по защите дикой природы для обмена правоохранительной информацией относительно торговли видами дикой фауны и флоры, и координации регионального участия в Рабочей группе ИНТЕРПОЛ по преступлениям незаконной торговли видами дикой природы; (3) принятия совместных усилий по повышению эффективности правоохранительной деятельности в данной сфере²¹.

В развитие этих целей 1 декабря 2005 г. министры стран АСЕАН, ответственные за выполнение CITES, приняли решение о создании сети правоохранительных органов государств – членов АСЕАН по защите дикой природы (АСЕАН-ВЕН). В Заявлении о создании АСЕАН-ВЕН выражалась надежда на то, что усилия правоохранительных органов на национальном уровне и усиление сотрудничества между

государствами – членами АСЕАН повысят эффективность применения CITES. Членство в данной сети открыто для всех органов, выполняющих функции по применению CITES: таможенных, полицейских, прокурорских органов, специализированных государственных организаций по защите дикой природы и других соответствующих национальных правоохранительных органов (п. 2)²². АСЕАН-ВЕН является самой крупной правоохранительной сетью по защите дикой природы в мире²³.

Подводя итог сказанному, можно высказать несколько обобщающих соображений, касающихся режима сохранения биоразнообразия согласно Вашингтонской конвенции 1973 г.

Прежде всего, CITES, как, впрочем, и в целом большинство международных договоров, направленных на защиту фауны и флоры, разрабатывалась в рамках МСОП – ведущей международной неправительственной экологической организации, которая взяла на вооружение экосистемный междисциплинарный подход к управлению природными ресурсами, принципы предвидения и предупреждения, полагая, что существующее в настоящее время во многих странах национальное природоресурсное и экологическое законодательство, равно как и международное экологическое право, являются результатом поспешной и не всегда самой удачной реакции государств на критические изменения в состоянии окружающей среды или экологические катастрофы²⁴.

Неслучайно поэтому можно обнаружить много общего между принципами CITES и принципами иных международных договоров в области сохранения биологического разнообразия. В первую очередь это касается принципа предосторожности, или предосторожного подхода²⁵.

CITES Celebrates its 40-th Anniversary

(Summary)

*Mikhail N. Kopylov**

*Kristina A. Merkulova***

The article deals with the least known for Russian readers provisions of the Washington Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, which in 2013 became 40 years old. In particular, provisions of the Convention relating to the issuance of permits and licenses, as well as the security of documents are disclosed. It is emphasized that the regime established by the Washington Convention, loses its effectiveness in cases where states are united in customs unions or other integration associations. Specific examples of the implementation of the requirements of the Washington Convention into national law are taken from the practice of the ASEAN, where the Center for Biodiversity operates and a network of law enforcement agencies of ASEAN Member States to protect wildlife (ASEN-WEN) is established.

Keywords: CITES; international trade; endangered species; ASEAN-WEN; biodiversity.

* Mikhail N. Kopylov – Doctor of Laws, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International academy of sciences of ecology and life safety; professor of the department of international law of the Russian Peoples' Friendship University. mikhail.kopylov11@gmail.com.

** Kristina A. Merkulova – student of the law faculty of the Russian Peoples' Friendship University. kamerkulova@yandex.ru.

- ¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 549-562.
- ² См.: Шайдуллина А.А. Особая роль CITES в международно-правовом регулировании сохранения и устойчивого использования биоразнообразия // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 8 (51). – 42-43.
- ³ См.: Gillespie A. Conservation, biodiversity and international law: new horizons in environmental and energy law. – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Ltd., 2012.
- ⁴ Experience with the Use of Trade Measures in the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES). – OECD, 1997. – P. 32.
- ⁵ См.: Layne E.N. Eighty Nations Write Magna Carta for Wildlife // Audubon Magazine. – 1973. – № 75/3. – P. 99; Reeve R. Policing International Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance. – Wales: The Royal Institute of International Affairs, 2002. – P. 28.
- ⁶ См.: A Brief Introduction to CITES by the CITES Secretariat // Experience with the Use of Trade Measures in the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES). – OECD, 1997. – P. 30.
- ⁷ Копылов М.Н., Мохаммад С.А., Якушева Е.А. История международного экологического права. – М.: РУДН, 2007. – С. 79.
- ⁸ См., например: CITES Resolution Conf. 9.24. “Criteria for Amendment of Appendices I and II” (1994). URL: <http://www.cites.org/eng/res/all/09/E09-24R13.pdf> (дата обращения: 08.06.2013).
- ⁹ См.: CITES Resolution Conf. 5.10. “Definition of “Primarily Commercial Purposes” (1985). URL: <http://www.cites.org/eng/res/all/05/E05-10.pdf> (дата обращения: 08.06.2013).
- ¹⁰ См.: Resolution Conf. 10.2 (Rev.). “Permits and Certificates” (2000). URL: <http://www.cites.org/eng/res/all/10/E10-02.pdf> (дата обращения: 08.06.2013).
- ¹¹ См., например: Соколова Н.А. Международно-правовые принципы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 8. – С. 35-42.
- ¹² См., например: Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. – 2008. – № 1. – С. 6-14.
- ¹³ См.: Convention Relative to the Preservation of Fauna and Flora in their Natural State (London, Nov. 8. 1933) // League of Nations Treaty Series. – Vol. 172. – P. 241.
- ¹⁴ Подробнее см.: Международное экологическое право / отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут. – 2012. – С. 95.
- ¹⁵ См.: Agreement on the establishment of the ASEAN Centre for biodiversity. Bangkok, Thailand, 12 September 2005. URL: http://www.aseanbiodiversity.org/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=10&Itemid=80¤t=1# (дата обращения: 08.06.2013).
- ¹⁶ См.: Нгуен К.Т. АСЕАН: экология, политика, международное право. – М.: АДС Групп, 2013. – С. 179.
- ¹⁷ См.: Host country Agreement between the government of the Republic of the Philippines and the ASEAN Centre for biodiversity. Manila, Phillipines, 8 August 2006. URL: http://www.aseanbiodiversity.org/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=1&Itemid=81 (дата обращения: 08.06.2013).
- ¹⁸ См.: Проект рамочного Соглашения о доступе к биологическим и генетическим ресурсам, справедливом и равноправном распределении выгод от их использования (на вьетнамском языке). URL: <http://vea.gov.vn/vn/hoptacquocte/ttqt/Pages/Hi%E1%BB>

%87p%C4%91%E1%BB%8BnhASEANv%E1%BB%81chias%E1%BA%BB1%E1%BB%A3i%C3%ADcht%E1%BB%ABs%E1%BB%ADd%E1%BB%A5ngngu%E1%BB%93ngen.aspx (дата обращения: 08.06.2013).

¹⁹ См.: ASEAN Statement on CITES on the occasion of the thirteenth meeting of the Conference of the Parties to CITES. Bangkok, Thailand, 11 October 2004. URL: <http://www.asean.org/news/asean-statement-communicues/item/asean-statement-on-cites-on-the-occasion-of-the-thirteenth-meeting-of-the-conference-of-the-parties-to-cites-bangkok> (дата обращения: 08.06.2013).

²⁰ Joint Press Release of ASEAN Ministerial Session on CITES. Bangkok, Thailand, 11 October 2004. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-economic-community/item/joint-press-release> (дата обращения: 08.06.2013).

²¹ См.: ASEAN Regional Action Plan on Trade in Wild Fauna and Flora (2005-2010). Jakarta, Indonesia, 3 May 2005. URL: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2005%20ASEAN%20Regional%20Action%20Plan%20on%20Trade%20-in%20Wild%20Flora%20and%20Fauna%202005-2010-pdf.pdf> (дата обращения: 08.06.2013).

²² ASEAN Statement on Launching of the ASEAN Wildlife Law Enforcement Network (ASEAN-WEN). Bangkok, Thailand, 1 December 2005. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-economic-community/item/asean-statement-on-launching-of-the-asean-wildlife-law-enforcement-network-asean-wen-2> (дата обращения: 08.06.2013).

²³ См.: What is ASEAN-WEN? URL: http://www.asean-wen.org/index.php?option=com_content&view=article&-id=47&Itemid=55 (дата обращения: 08.06.2013).

²⁴ См.: Международные организации / под ред. И.П. Блищенко. – М.: РУДН, 1994. – С. 295.

²⁵ См.: Wijnstekers W. The Evolution of CITES. A reference to the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. – 7th Edition. – Geneva: CITES Secretariat, 2003.